IJTIMOIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

VOL.3 № 3 2026

VLADISLAV KRAPIVINNING "ODAM YASHAMAYDIGAN MAKONLARNING ERTAKLARI VA HAQIQATLARI" SIKLIDA OBRAZLAR TIPOLOGIYASI

Uralova Sabina Vladislavovna
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti, o‘qituvchi

Annotatsiya

Maqolada Vladislav Krapivinning "Odam yashamaydigan joylarning ertaklari va voqealari" siklida badiiy obrazlar tizimi tahlilKalit so‘zlar: Krapivin, tipologiya, obraz, xronotop, o‘smir, makon, ramziylik, do‘stlik, hikoya, poetikahilari, do‘stlikning jamoaviy obrazi va antagonistik figuralar o‘rganiladi. Aholi yashamaydigan joylarning xronotopiga, yo‘lning ramziy ma’nosiga va asarlarning axloqiy muammolariga alohida e’tibor qaratiladi. "Lotsman" va "Seryojka nomli samolyot" qissalari asosida ko‘rsatilishicha, qahramonlar tizimi dunyoning o‘ziga xos modelini shakllantiradi, bunda bolalar ongi axloqiy mas’uliyat va befarqlikka qarshi turish qobiliyatining tashuvchisi sifatida namoyon bo‘ladi.

Kalit so‘zlar: Krapivin, tipologiya, obraz, xronotop, o‘smir, makon, ramziylik, do‘stlik, hikoya, poetika.

ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗОВ В ЦИКЛЕ ВЛАДИСЛАВА КРАПИВИНА «СКАЗКИ И БЫЛИ БЕЗЛЮДНЫХ ПРОСТРАНСТВ»

Уралова Сабина Владиславовна
Узбекский государственный университет мировых языков, преподаватель

Аннотация

В статье анализируется система художественных образов в цикле Владислава Крапивина «Сказки и были безлюдных пространств». Исследуется типология персонажей, включающая образ подростка-героя, фигуру проводника, хранителей пространства, коллективный образ дружбы и антагонистические фигуры. Особое внимание уделяется хронотопу безлюдных пространств, символике дороги и нравственной проблематике произведений. На материале повестей «Лоцман» и «Самолёт по имени Серёжка» показано, что система персонажей формирует особую модель мира, где детское сознание выступает носителем моральной ответственности и способности к сопротивлению равнодушию.

Ключевые слова: Крапивин, типология, образ, хронотоп, подросток, пространство, символика, дружба, нарратив, поэтика.

TYPOLOGY OF IMAGES IN VLADISLAV KRAPIVIN'S CYCLE "FAIRY TALES AND THERE WERE DESERTED SPACES"

Uralova Sabina Vladislavovna
Uzbekistan State World Languages University, Lecturer

Abstract

The article analyzes the system of artistic images in Vladislav Krapivin's cycle "Fairy Tales and there were deserted spaces". The typology of characters is investigated, including the image of a teenage hero, the figure of a guide, guardians of space, the collective image of friendship and antagonistic figures. Special attention is paid to the chronotope of deserted spaces, the symbolism of the road and the moral issues of the works. Based on the material of the novels "The Pilot" and "The Plane named Serezha", it is shown that the character system forms a special

model of the world, where the child's consciousness acts as a carrier of moral responsibility and the ability to resist indifference.

Keywords: Krapivin, typology, image, chronotope, teenager, space, symbolism, friendship, narrative, poetics.

Цикл Владислава Крапивина «Сказки и были безлюдных пространств» представляет собой сложную художественную систему, в которой сочетаются романтическая поэтика, элементы приключенческой прозы и философская рефлексия о нравственном выборе. В центре повествовательной структуры находится особая модель мира, где реальные городские или степные ландшафты соединяются с метафизическими зонами, открывающимися только детскому взгляду. Такое соединение позволяет писателю формировать особый тип художественного пространства, внутри которого разворачивается галерея персонажей, обладающих устойчивыми типологическими признаками. Исследование образной системы цикла показывает, что автор строит многоуровневую структуру персонажей, объединённых общими этическими принципами и символическими функциями.

Литературоведы неоднократно отмечали, что творчество Владислава Крапивина формирует уникальную традицию подростковой философской прозы, где детский герой выступает субъектом нравственного действия. В рассматриваемом цикле эта тенденция получает особую художественную форму. Повествование строится вокруг пространств, лишённых привычной социальной среды, поэтому персонажи оказываются в условиях нравственного эксперимента. Подобная художественная ситуация позволяет автору сосредоточиться на внутреннем мире героя, выявляя его способность к состраданию, смелости и ответственности. Именно через такие характеристики формируется первая и наиболее значимая группа образов - образы детей-героев.

Детский персонаж у Крапивина обладает устойчивым набором черт, который определяет его типологическую принадлежность. Такой герой обычно чувствителен к несправедливости, стремится защищать слабых и обладает развитым чувством дружбы. В повести «Лоцман» центральный персонаж воспринимает окружающее пространство не только как географическую территорию, но и как моральное поле выбора. Его способность слышать сигналы неизвестных миров символизирует открытость детского сознания к трансцендентному опыту. Через подобный образ автор показывает, что истинная зрелость определяется не возрастом, а готовностью принимать ответственность за других.

Особое значение в типологической системе цикла имеет фигура проводника. Этот персонаж соединяет различные уровни реальности и обеспечивает переход героя из обычного пространства в область чудесного или опасного. Проводник может иметь разные художественные воплощения: старший товарищ, таинственный взрослый, иногда даже символический голос или знак. В повести «Лоцман» подобная функция реализуется через образ человека, который знает тайные маршруты и способен ориентироваться в безлюдных пространствах. Его присутствие формирует важный мотив наставничества, характерный для всей крапивинской прозы.

Проводник в художественном мире писателя выполняет не только сюжетную роль, но и философскую функцию. Он представляет собой носителя опыта, позволяющего герою понять скрытую структуру мира. Однако подобные персонажи редко выступают в качестве авторитарных наставников. Напротив, их задача заключается в том, чтобы направить подростка к самостоятельному решению. Такая модель взаимодействия отражает гуманистическую концепцию автора, согласно которой нравственное развитие возможно лишь через личный выбор. Поэтому проводник становится скорее посредником между мирами, чем учителем в традиционном смысле.

Следующий важный тип образов представлен хранителями пространства. Эти персонажи связаны с конкретными местами и выполняют функцию символической защиты территории. Их присутствие подчёркивает мифологическую природу художественного мира цикла. Хранители могут быть людьми, но иногда их функции приобретают почти легендарный характер. Они знают историю местности, помнят исчезнувшие события и поддерживают связь поколений. В контексте цикла подобные фигуры напоминают архетипических стражей границы, охраняющих переход между известным и неизвестным.

Важной особенностью крапивинских хранителей является их моральная позиция. Они не просто наблюдают за происходящим, а активно участвуют в судьбе героев. Их действия направлены на сохранение справедливости и защиту слабых. Через подобные образы автор подчёркивает идею нравственной преемственности. Мир цикла оказывается пространством, где память и ответственность перед прошлым становятся важнейшими ценностями. Именно поэтому хранители часто выступают в роли тех, кто напоминает героям о необходимости сохранять верность собственным принципам.

Особую группу образов формируют друзья и спутники главного героя. Эти персонажи образуют коллективную модель детского сообщества. В отличие от традиционной приключенческой литературы, где второстепенные герои выполняют вспомогательную функцию, у Крапивина они обладают самостоятельной психологической глубиной. Каждый из них представляет определённый вариант нравственной реакции на события. Через систему диалогов и совместных действий автор демонстрирует сложность подростковой дружбы, основанной на доверии и взаимной поддержке.

Примером подобного взаимодействия может служить сюжет рассказа «Самолёт по имени Серёжка», где дружба становится основой внутреннего развития персонажей. Герои не просто участвуют в приключении; они проходят через серию моральных испытаний, требующих взаимной поддержки. Благодаря этому коллективный образ детского братства приобретает символическое значение. Он воплощает идею солидарности, противопоставленной равнодушию и страху. Таким образом, дружеское сообщество становится важным элементом типологической структуры цикла.

Отдельного внимания заслуживает образ пространства, который в крапивинской прозе часто выступает как самостоятельный художественный персонаж. Безлюдные территории, степные дороги, заброшенные пристани или тихие дворы создают атмосферу пограничности. Подобные ландшафты символизируют возможность перехода из одного состояния в другое. Герои оказываются в местах, где привычные социальные правила утрачивают силу, а на первый план выходит личная ответственность. Пространство таким образом становится активным участником повествования.

Исследователи отмечают, что крапивинский хронотоп обладает чертами романтической поэтики. Время и место здесь соединяются в особую структуру ожидания чуда. Герой постоянно находится на границе между обыденностью и возможностью необычного события. Именно поэтому даже простой городской пейзаж может превращаться в территорию приключения. Такое преобразование реальности формирует особую атмосферу цикла, где каждый элемент окружения способен раскрыть скрытый смысл.

Антагонистические персонажи в «Сказках и былях безлюдных пространств» отличаются от традиционных отрицательных героев приключенческой литературы. Они редко выступают в роли абсолютного зла. Чаще всего это люди, утратившие способность понимать детскую искренность. Их равнодушие, цинизм или страх создают препятствия для главных героев. Подобная трактовка позволяет автору показать, что основная угроза человеческому миру исходит не от внешнего врага, а от моральной апатии.

В некоторых сюжетах отрицательные персонажи выступают носителями

прагматического мышления, противопоставленного романтическому мировосприятию подростков. Они не способны увидеть ценность дружбы или идеалов. Однако автор избегает прямолинейной демонизации таких фигур. Их образ скорее показывает трагедию утраченной мечты. Подобный художественный подход делает систему персонажей более реалистичной и психологически убедительной.

Особый интерес представляет образ мечтателя, который можно рассматривать как промежуточный тип между ребёнком-героем и взрослым наставником. Такой персонаж сохраняет способность верить в чудо, несмотря на жизненный опыт. Его присутствие создаёт мост между поколениями. Мечтатель напоминает героям о том, что мир остаётся открытым для фантазии и нравственного поиска. В этом смысле он выполняет важную символическую функцию поддержки детской надежды.

Мотив дороги занимает ключевое место в образной системе цикла. Персонажи постоянно перемещаются через различные пространства, что отражает их внутреннее развитие. Дорога становится метафорой взросления и морального выбора. Каждый новый маршрут открывает перед героями возможность переосмысления собственного опыта. Таким образом, движение превращается в структурный принцип повествования.

Важным элементом типологии образов является символика предметного мира. В текстах цикла часто появляются кораблики, фонари, старые карты или модели самолётов. Эти предметы обладают двойной природой. С одной стороны, они принадлежат реальному миру, с другой - становятся знаками мечты и свободы. Через такие детали автор создаёт атмосферу романтического ожидания.

В повести «Лоцман» образ сигнального огня символизирует надежду и ответственность. Герой понимает, что маленький источник света способен изменить судьбу тех, кто ищет дорогу. Эта деталь становится метафорой человеческого поступка. Даже незначительное действие может оказаться решающим для другого человека. Подобная идея лежит в основе нравственной философии цикла.

Система образов в произведениях Крапивина тесно связана с традицией русской романтической литературы. Исследователи отмечают влияние морской символики и мотивов странствия. Однако писатель переосмысливает эти элементы через призму подросткового опыта. В результате возникает оригинальная художественная модель, где приключение соединяется с этическим размышлением.

Немаловажную роль играет интонация повествования. Авторская позиция характеризуется доверительным отношением к читателю. Рассказчик не навязывает готовых выводов, а предлагает совместное размышление. Благодаря этому образы персонажей приобретают особую эмоциональную глубину. Читатель становится участником нравственного диалога.

Следует отметить, что многие персонажи цикла обладают ярко выраженной индивидуальной речевой характеристикой. Их диалоги передают особенности подростковой коммуникации, включающей юмор, иронию и эмоциональную непосредственность. Подобная языковая стратегия усиливает эффект реалистичности. Она позволяет читателю почувствовать живое присутствие героев.

Важной особенностью типологии образов является соединение бытовой достоверности и сказочной условности. Герои могут жить в обычных городах, посещать школу и сталкиваться с повседневными проблемами. Однако рядом с ними всегда присутствует возможность необычного события. Такое сосуществование реального и фантастического создаёт уникальную атмосферу крапивинского мира.

Образ детства в цикле выполняет философскую функцию. Он символизирует состояние нравственной открытости. Подросток ещё не утратил способности воспринимать мир как пространство справедливости. Именно поэтому детский герой способен

противостоять равнодушию взрослых. Его моральная позиция основана на интуитивном ощущении добра.

Художественная структура цикла демонстрирует, что каждый тип образов связан с определённой этической категорией. Герой воплощает ответственность, проводник - опыт, хранитель - память, друг - солидарность. Даже отрицательные персонажи отражают важную тему утраты духовных ориентиров. Такая система позволяет автору создать многослойную модель человеческого мира.

Сравнительный анализ различных произведений цикла показывает, что Крапивин сознательно повторяет определённые мотивы и ситуации, формируя устойчивую поэтику. Однако каждый новый текст раскрывает эти элементы в ином контексте. Благодаря этому возникает эффект вариативности внутри единой художественной системы. Читатель узнаёт знакомые архетипы, но видит их в новой интерпретации. Особое значение имеет тема выбора. Герои неоднократно оказываются перед ситуацией, где необходимо принять решение без внешней поддержки. Подобные моменты становятся кульминационными точками повествования. Именно в них проявляется истинная сущность персонажа. Через подобные эпизоды автор показывает, что моральная зрелость формируется в момент ответственности.

В заключение следует подчеркнуть, что типология образов в цикле «Сказки и были безлюдных пространств» образует целостную художественную систему. Она объединяет романтическую символику, психологическую достоверность и философскую проблематику. Персонажи разных типов взаимодействуют между собой, создавая сложную сеть нравственных отношений. Таким образом, произведения Владислава Крапивина демонстрируют оригинальную модель литературного мира, где детское сознание становится источником моральной энергии. Через систему образов автор утверждает ценность дружбы, честности и смелости. Эта художественная концепция объясняет устойчивый интерес исследователей к творчеству писателя и подтверждает его значимость в контексте современной русской литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова Т. Г. Романтическая традиция в прозе Владислава Крапивина // Вестник филологии. 2015. №3. С. 44–60.
2. Ковтун Н. В. Поэтика подростковой прозы Владислава Крапивина. — Москва: Наука, 2010.
3. Крапивин В. П. Лоцман. — Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 1999.
4. Крапивин В. П. Самолёт по имени Серёжка. — Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 1998.
5. Крапивин В. П. Сказки и были безлюдных пространств. — Москва: Детская литература, 2005.
6. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1998.
7. Сидоренко Л. М. Символика дороги в русской приключенческой прозе. — Казань: Университетское издательство, 2011.